

Эм-Джи-Эн лимитед (MGN Limited) против Соединенного Королевств

Соединенное Королевство, Европа и Центральная Азия

Завершено Смешанный результат

ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ

Пресса/газеты

ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

18 января 2011 г.

НОМЕР ДЕЛА

жалоба № 39401/04

СУДЕБНЫЙ ОРГАН

Европейский суд по правам человека
(ЕСПЧ)

ОБЛАСТЬ ПРАВА

Конституционное право

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Свобода прессы, неприкосновенность
частной жизни, защита и хранение
данных

ИТОГИ

Суд вынес решение о нарушении статьи
10 Конвенции о правах человека и об
отсутствии нарушения статей
Конвенции о свободе выражения мнения
и свободе информации

ТЭГИ

Свобода прессы

Обзор включает в себя:

- Анализ дела
- Ориентация решения
- Перспектива
- Значение

АНАЛИЗ ДЕЛА

Резюме и итоги

Европейский суд по правам человека постановил, что ограничение на публикацию частной информации не нарушает права издателя по статье 10. Однако несоразмерная сумма вознаграждения за успешное разрешение дела («гонорара успеха» адвокатам, подлежащего выплате наряду с основными расходами по делу, была признана нарушением статьи 10. Заявителем являлся издатель национальной ежедневной газеты Великобритании, известной как «Дейли Миррор» (Daily Mirror). Газета опубликовала несколько статей о наркозависимости известной модели Наоми Кэмпбелл. В статьях приводился подробный рассказ о зависимости и лечении, а также две фотографии г-жи Кэмпбелл рядом с учреждением, где она проходила лечение. Шестью голосами против одного Суд постановил, что раскрытие информации о том, что г-жа Кэмпбелл проходит лечение от наркозависимости, отвечает общественным интересам, поскольку ранее она публично отрицала употребление наркотиков. Однако дополнительные подробности о методе лечения и указанные фотографии не отвечали общественным интересам и нарушали право г-жи Кэмпбелл на неприкосновенность частной жизни. В рамках соглашения об условном гонораре заявитель должен был выплатить 95% и 100% расходов в Палату лордов в качестве гонорара соответствующим адвокатам. Суд постановил, что выплата гонорара успеха является несоразмерным вмешательством в право заявителя на свободу слова, поскольку может оказать расхолаживающее воздействие на медиа-организации, отбивая у них желание публиковать законную информацию и побуждая их к тому, чтобы урегулировать претензии, вместо того чтобы их оспаривать.

Факты

Дело касалось серии статей, опубликованных британской газетой «Дейли Миррор» и посвященных известной британской модели Наоми Кэмпбелл. Статьи, опубликованные в феврале 2001 года, раскрывали подробности наркотической зависимости модели и план ее лечения, а также включали сделанные тайком фотографии, на которых она стояла возле центров Анонимных Наркоманов (АН), с подписями «Лечение: Наоми у здания

собрания» и «Помощь: Наоми покинула собрание Анонимных Наркоманов на прошлой неделе после прохождения лечения от наркозависимости» [п. 6].

Г-жа Кэмпбелл подала иск против компании Эм-Джи-Эн, издателя газеты «Дейли Миррор» и заявителя по данному делу, обвинив ее в нарушении конфиденциальности в соответствии с Законом Великобритании о защите данных 1998 года.

Ответив на вопросы том, «до какой степени конфиденциальными» были раскрытые в публикации подробности; были ли эти сведения «переданы в обстоятельствах, требующих сохранения конфиденциальности» и «причинила ли публикация сильное расстройство» г-же Кэмпбелл, Суд вынес решение в ее пользу [п. 14]. По мнению Суда, информация о планах лечения, включая регулярное посещение собраний АН, несомненно, носила частный характер. Кроме того, эти сведения были переданы посторонним лицом – сотрудником или участником собраний, и могли отрицательно сказаться на лечении и участии г-жи Кэмпбелл в будущих собраниях. Сопоставив право на частную жизнь по статье 8 и право на публикацию информации по статье 10, Высокий суд счел, что публикация фактов о зависимости и лечении г-жи Кэмпбелл отвечала общественным интересам, поскольку ранее она публично отрицала употребление наркотиков. Однако, несмотря на ее статус знаменитости, открытая публикация информации, имеющей «все признаки конфиденциальности», была равносильна нарушению конфиденциальности [п. 17].

Апелляционный суд отменил решение Высокого суда, постановив, что информация о посещении собраний АН не является разглашением клинических деталей медицинского лечения и представляет собой косвенное разглашение, недостаточное для того, чтобы стать основанием для вмешательства суда. Кроме того, фотографии были законной частью утверждений журналистов о том, что г-жа Кэмпбелл проходила лечение в центре АН. Статья 10 предоставляет журналистам «разумную свободу действий» в отношении способа представления информации [п. 24].

6 мая 2004 года Палата лордов тремя голосами против двух удовлетворила апелляцию г-жи Кэмпбелл и восстановила распоряжение Высокого суда.

Большинство признало наличие конкурирующих интересов между правами, защищенными статьей 8 и статьей 10 в демократическом обществе. Судья Хоуп счёл, что

на карту не были поставлены ни политические, ни демократические ценности, равно как и не было обнаружено острой социальной необходимости для оправдания вмешательства в частную жизнь модели.

Баронесса Хейл и судья Карсуэлл согласились с доводами судьи Хоупа. Баронесса Хейл заметила, что отправной точкой при рассмотрении иска о нарушении конфиденциальности является проверка на «разумное ожидание непубличности». По ее мнению, хотя опубликованная информация не являлась клинической медицинской картой, она представляла собой важный аспект психического и физического здоровья г-жи Кэмпбелл и могла поставить под угрозу ее дальнейшее лечение [п. 34]. По мнению баронессы Хейл, фотографии не были необходимы для подтверждения содержания статьи, а напротив, могли навредить модели, внушив ей мысль о том, что за ней следят.

В особом мнении судья Хоффман и судья Николлс высказали свое заключение о том, что публикация дополнительной информации и фотографии была в рамках права издателя на свободу слова. Подробности лечения г-жи Кэмпбелл мало что добавили к истории о наркозависимости, обнародование информации о которой, по мнению большинства, было правомерным. По мнению этих судей, фотографии не вызвали никакого смущения и не добавили к публикации ничего личного. Таким образом, журналисты имели право публиковать эту информацию, а влияние публикации на право г-жи Кэмпбелл на частную жизнь было относительно слабым.

Палата лордов также рассмотрела вопросы, касающиеся судебных издержек. В Высоком суде и Апелляционном суде адвокаты и юрисконсульт г-жи Кэмпбелл действовали на условиях обычного вознаграждения, а иск в Палату лордов был подан на условиях Соглашения о гонораре успеха (СГУ), в соответствии с которым, если иск будет выигран, адвокатам и юрисконсульту возмещаются основные расходы, а также выплачивается вознаграждение за успешное разрешение дела («гонорар успеха») в размере до 95% и 100% их основных расходов, соответственно. СГУ было создано для ограниченного круга судебных процессов на основании ст. 58 Закона 1990 г. «О судах и правовых услугах» (Закон 1990 г.). СГУ – это «соглашение между клиентом и юридическим представителем, в котором оговариваются его гонорар и расходы (или любая их часть), подлежащие выплате только в определённых обстоятельствах» [п. 177].

Заявитель подал апелляцию в Палату лордов, ссылаясь на то, что гонорар успеха был несоразмерным обязательством, которое нарушало его право на свободу выражения мнения. Апелляция была единогласно отклонена. Палата лордов постановила, что существующий режим СГУ с возмещаемыми гонорами успеха не противоречил Конвенции.

Заявитель обратился в Европейский суд по правам человека, утверждая, что решение, поддержавшее иск г-жи Кэмпбелл о нарушении конфиденциальности, и гонорар успеха, который должен быть выплачен в результате этого решения, нарушили его право на свободу выражения мнения, гарантированное статьей 10.

Обзор решения

1) Нарушило ли решение, удовлетворившее иск г-жи Кэмпбелл о нарушении конфиденциальности, свободу выражения мнения заявителя?

Шестью голосами против одного Суд вынес решение об отсутствии нарушения статьи 10 в связи с установлением факта нарушения конфиденциальности со стороны заявителя.

Заявитель утверждал, что публикация подробностей о собраниях АН и фотографий была оправдана и представляла собой незначительное вторжение в частную жизнь модели. Опираясь на решение меньшинства, заявитель утверждал, что большинство не придало достаточного значения редакционной свободе в выборе способа подачи материала при публикации подробностей, необходимых для подтверждения достоверности материала. По словам заявителя, в статье не было раскрыто никаких дополнительных сведений сверх тех, которые было разрешено публиковать на законных основаниях, и она не причинила г-же Кэмпбелл никаких дополнительных страданий. В данном случае право заявителя на свободу при принятии редакционных решений оказалось более весомым, чем право г-жи Кэмпбелл на частную жизнь.

Правительство утверждало, что большинство сопоставило конкурирующие права по Статье 8 и Статье 10, прежде чем прийти к своему решению. Оно подчеркнуло наличие

четкого качественного различия между публикацией того факта, что г-жа Кэмпбелл являлась наркозависимой, находящейся на лечении, и обнародованием подробностей ее лечения. Поскольку лечение еще не окончено, обнародование этих фактов может поставить под угрозу ее желание или способность его продолжать. Следовательно, решение Палаты лордов укладывается в рамки допустимых ограничений.

Для того чтобы ограничение было допустимым, оно должно соответствовать критериям, изложенным в статье 10 (2). В этом отношении Суд должен определить, было ли вмешательство «предписано законом», преследовало ли оно одну или несколько законных целей, перечисленных в этом пункте, и было ли оно «необходимо в демократическом обществе» для достижения цели (целей).

Поддержав решение большинства в Палате лордов, Суд постановил, что ограничение было предписано законом, преследовало законную цель защиты права г-жи Кэмпбелл на уважение ее частной жизни и являлось необходимым.

Признавая важнейшую роль прессы в публикации информации, представляющей общественный интерес, и ее свободу в принятии решений о способах подачи материала, суд постановил, что «редакторская свобода неабсолютна» [п. 141].

Сославшись на решение по делу «Шассану и другие против Франции» (Chassagnou and Others v. France), №№ 25088/94, 28331/95 и 28443/95 (29 апреля 1999 г.), и проанализировав решение властей, принятое для установления справедливого баланса между двумя ценностями, гарантированными Конвенцией, Суд заявил, что национальные власти имеют широкие рамки усмотрения в этом отношении. В данном случае право общественности на получение подробностей и фотографий о лечении г-жи Кэмпбелл должно было быть уравновешено с правом модели на частную жизнь.

Сославшись среди прочих дел на дело «Кампмани-и-Дьес де Ревенга и Лопес Гальячо Перона против Испании» (Campmany y Diez de Revenga and Lopez Galiacho Perona v. Spain), №54224/00 (12 декабря, 2000), Суд заявил, что публикацию фотографий и статей с единственной целью удовлетворения любопытства определенной части читателей в отношении подробностей частной жизни некой публичной фигуры нельзя расценивать как вклад в какую-либо дискуссию на тему, вызывающую общественный интерес,

несмотря на известность человека. В таких условиях свобода выражения мнения нуждается в более узком толковании.

Вопреки аргументам заявителя, Палата лордов уделила достаточно внимания правам и обязанностям журналистов, прежде чем принять решение. Все три нижестоящих суда провели качественное различие между основными фактами, представлявшими общественный интерес, исходя из той информации, которую г-жа Кэмпбелл ранее публично отрицала, и дополнительной частной информацией, которую она намеревалась сохранить в тайне. Единственное различие состояло в применении этих принципов к фактам дела.

Учитывая свободу усмотрения, предоставленную национальным судам, Суду потребуются веские причины для вмешательства в решение Палаты лордов.

Палата Лордов пришла к заключению о том, что публикация дополнительного материала наносила вред в плане продолжения лечения г-жи Кэмпбелл в центре АН и создала риск значительного замедления ее выздоровления. Фотографии были сделаны тайно с помощью длиннофокусного объектива около здания, в котором она проходила лечение от наркотической зависимости, и явно стали бы поводом для серьезного расстройства для любого человека средней чувствительности в её положении, к которому приковано внимание общества. Фотографии были сделаны умышленно, с намерением опубликовать их в статье, и сопровождалась подписями, из которых было ясно, что она возвращается с собрания АН. Поскольку это были «значимые и достаточные причины» для ограничения редакционной свободы, суд не нашел «веских оснований» для вмешательства в это решение.

Особое мнение судьи Бьоргвинссона

Судья Бьоргвинссон выразил отличное мнение, сочтя неубедительным различие, проведенное большинством между основной информацией и дополнительным материалом.

Опираясь среди прочих дел на решение по делу «Фрессоз и Руар против Франции» (*Fressoz and Roire v France*), № 29183/95 (21 января 1999 г.), судья пришел к выводу о том, что при уравнивании прав, предусмотренных статьей 8 и статьей 10, Суд проводит

независимую оценку фактов. Суд обязан проверить не только факт применения соответствующих принципов, но и правильность их применения.

Согласившись с мнениями судей лорда Николса и лорда Хоффмана, он заявил, что дополнительная информация не выявила ничего действительно значительного в деле, но лишь «добавила ему красок и убедительности» [п. 62].

2) Нарушает ли гонорар успеха, подлежащий выплате заявителем в результате решения суда, его право на свободу выражения мнения?

По вопросу о нарушении статьи 10 в связи с возмещением гонорара успеха, издатель заявил, что требование выплатить вознаграждение за успешное разрешение дела адвокатам г-жи Кэмпбелл было вмешательством в осуществление им свободы выражения мнения. Хотя оно было «предписано законом, это требование не преследовало законной цели и не было необходимо в демократическом обществе» [р. 162].

Заявитель утверждал, что помимо того, что гонорары были чрезмерно велики, они были равносильны несоразмерной и карательной мере в отношении организаций СМИ, оказывая расхолаживающий эффект на заявителя как на организацию СМИ. Финансовый эффект СГУ неизбежно препятствовал организациям СМИ в защите исков, которые стоило отстаивать, и создавал препятствия к публикации материалов, которые следовало публиковать. Кроме того, гонорар успеха не помогал достичь цели предоставления малообеспеченным, но достойным истцам доступа к правосудию, поскольку отсутствовали обязательства, касавшиеся механизма контроля за расходами или за тем, насколько адвокаты готовы браться за заслуживавшие внимания дела небогатых истцов за счет полученных гонораров успеха по другим делам. Совместные представления были сделаны Институтом «Открытое общество» (Open Society Justice Initiative), Media Legal Defence Initiative, Index on Censorship, English PEN, Global Witness и Human Rights Watch. Они подчеркнули расхолаживающий эффект высоких гонораров адвокатам в делах, связанных с клеветой, в отношении НПО и небольших организаций СМИ, которые участвуют в расследованиях и распространении информации по вопросам, представляющим значительный общественный интерес.

Правительство заявило, что взыскание гонорара успеха подлежит ряду гарантий, которые устанавливают надлежащий баланс между интересами проигравшей стороны и целью расширения доступа к правосудию в соответствии со статьей 6 Конвенции.

По вопросу о том, является ли гонорар успеха, взыскиваемый с проигравшей стороны, «необходимым в демократическом обществе», Суд заявил, что он должен сопоставить разумность гонорара не только с разумностью и соразмерностью расходов истца, но и с тем, насколько такой гонорар позволит обеспечить общий доступ к правосудию. Опираясь на дело «Йерсилд (Jersild) против Дании», 23 сентября 1994 г., § 31, серия А, № 29, суд согласился с тем, что законодательная власть обладает широкими рамками усмотрения при осуществлении социальной и экономической политики, тем не менее, сделав вывод о том, что от него требуется особенно пристальное внимание, когда меры, принимаемые национальным органом власти, способны оттолкнуть прессу от участия в дискуссии на темы, вызывающие законный общественный интерес.

Суд отметил несколько моментов, касающихся изъятий, присущих взысканию гонораров успеха в гражданском судопроизводстве, на основе Отчета Джексона, подготовленного по заказу Министерства юстиции.

К этим изъятиям относился «шантаж» или «расхолаживающий» эффект системы подлежащего взысканию гонорара успеха. Бремя расходов, возложенное на противостоящие стороны, было настолько чрезмерным, что одна из сторон зачастую была вынуждена урегулировать иск до суда, несмотря на хорошие перспективы выиграть дела. Другим изъятием было отсутствие у истцов стимула к контролю над судебными расходами, что приводило к их росту. Наконец, этот режим давал адвокатам возможность «выбирать, что выгоднее», выигрывая дела, ведущиеся на основе соглашения о выплате гонорара успеха. В результате закон не достиг своей цели – улучшения доступа к правосудию. Вместо этого адвокаты стали чаще братья за иски с высокими гонорарами успеха и избегать исков с менее выгодными гонорарами, которые заслуживали рассмотрения [п. 210]. В своем последующем отчете за 2010 года Палата общин признала аналогичные недостатки. В марте 2010 года Министерство юстиции предложило снизить гонорар успеха со 100% до 10% от основных расходов по делам о клевете и защите частной жизни в качестве промежуточного предложения, которое не получило поддержки из-за надвигавшихся в апреле всеобщих выборов.

На основании этих обсуждений Суд признал, что меры превысили пределы свободы усмотрения, предоставленной государству для преследования социальных и экономических интересов, и, следовательно, нарушили статью 10 Конвенции.

ОРИЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЯ

Итог: Смешанный результат

Решение ограничивает право прессы на публикацию личной и частной информации. Суд постановил, что издатели должны быть внимательны к характеру публикуемой ими информации и влиянию, которое она может оказать на человека, независимо от того, является ли он публичным лицом. Если знаменитость сама разгласила некоторую информацию из своей частной жизни, пресса имеет право написать об этом в интересах общества. Однако обнародование любой дополнительной информации влечет за собой риск нарушения прав, предусмотренных статьей 10.

В качестве альтернативы суд расширил свободу прессы, установив, что вознаграждения за успешное разрешение дела («гонорары успеха») были несоразмерными, создавали чрезмерное бремя и могли оказать расхолаживающее воздействие на способность прессы освещать вопросы, представляющие общественный интерес. Суд установил, что система таких гонораров не улучшает доступ к правосудию, поскольку изобилует негативными стимулами. Тот факт, что ответчики вынуждены были урегулировать иски заранее, несмотря на хорошие перспективы выиграть дело, мог привести к тому, что многие важные дела так и не дошли до суда.

ПЕРСПЕКТИВА

Перечень справочных документов

В списке источников на английском языке указаны документы, не имеющие официального перевода на русский язык.

Национальные стандарты, законодательство или судебная практика

- U.K., Douglas v. Hello! Ltd., [2001] Q.B. 967

- U.K., *Turcu v. News Group Newspapers Ltd.*, [2005] EWHC 799 (QB)

Соответствующее международное и/или региональное законодательство

- ЕСПЧ, «Даджен (Dudgeon) против Соединенного Королевства», жалоба № 7525/76 (1981)
- ЕСПЧ, «Фрессо (Fressoz) против Франции», жалоба № 29183/95 (1999)
- ЕСПЧ, «Йерсилд (Jersild) против Дании», жалоба № 15890/89 (1994)
- ЕСПЧ, «Таммер (Tammer) против Эстонии», жалоба № 41205/98 (2001)
- ЕСПЧ, «Пек (Peck) против Соединенного Королевства», жалоба № 44647/98 (2003)
- ЕСПЧ, «П. Г. и Дж. Х. против Соединенного Королевства» (P.G. and J.H. v. United Kingdom), жалоба № 44787/98 (2001)
- ЕСПЧ, «З. Против Финляндии», жалоба № 22009/93 (1997)
- ЕСПЧ, «Джеймс (James) против Соединенного Королевства», жалоба № 8793/79 (1986)
- ЕСПЧ, «Лендон, Очаковски-Лоран и Жюли против Франции» (Lindon, Otchakovsky-Laurens and July v. France), [БП] №№ 21279/02 и 36448/02 (2007)
- ЕСПЧ, «Гудвин (Goodwin) против Соединенного Королевства», жалоба № 17488/90 (1996)
- ЕСПЧ, «Педерсен и Бадсгаард против Дании» (Pedersen and Baadsgaard v. Denmark) [БП], жалоба № 49017/99 (2004)
- ЕСПЧ, «Торгерсон (Thorgeirson) против Исландии», жалоба № 13778/88 (1992)
- ЕСПЧ, «Бладет Тромсё и Стенсаас против Норвегии» (Bladet Tromsø and Stensaas v. Norway) [БП], жалоба № 21980/93 (1999)
- ЕСПЧ, «Гутьерес Суарес (Gutiérrez Suárez) против Испании», жалоба №16023/07 (2010)
- ЕСПЧ, «Шассану (Chassagnou) и другие против Франции», жалоба № 25088/94, 28331/95, 28443/95 (1999)
- ЕСПЧ, «Ашетт Филипакки Ассосье (Hachette Filipacchi Ass'n) против Франции», жалоба № 71111/01 (2007)
- ЕСПЧ, «Кампмани и Дьес де Ревенга и Лопес Галиахо Перона против Испании» (Campmany and Lopez Galiacho Perona v. Spain) (dec.), жалоба № 54224/00 (2000)
- ЕСПЧ, «Общество «Призма пресс» против Франции» (Société Prisma Presse v. France) (dec.), №№ 66910/01 и 71612/01 (2003)

- ЕСПЧ, «Фон Ханновер (Von Hannover) против Германии», жалоба № 59320/00, § 57, ЕКПЧ 2004-VI

ЗНАЧЕНИЕ

Решение суда создает обязательный или убедительный прецедент в рамках своей юрисдикции.

Ссылки на решение по данному делу содержатся в следующих делах:

- [«Фон Ханновер \(Von Hannover\) против Германии \(№ 2\)»](#)
- [«Эрдоган \(Erdoğan\) против Турции»](#)
- [«Лилло-Стенберг \(Lillo-Stenberg\) против Норвегии»](#)
- [«Салумяки \(Salumäki\) против Финляндии»](#)
- [«Кэрстеа \(Cârstea\) против Румынии»](#)
- [«Delfi AS против Эстонии»](#)
- [«Хальдиманн \(Haldimann\) против Швейцарии»](#)
- [«Руусенен \(Ruusunen\) против Финляндии»](#)
- [«Лаврик \(Lavric\) против Румынии»](#)
- [«Ояла \(Ojala\) против Финляндии»](#)
- [«Satakunnan Markkinapörssi Oy против Финляндии»](#)
- [«Кудерк \(Couderc\) против Франции»](#)
- [«Пинто Коэльо \(Pinto Coelho\) против Португалии \(№2\)»](#)
- [«Media Design and Publishing Company против Франции»](#)
- [«Бедат \(Bédat\) против Швейцарии»](#)
- [«Болен \(Bohlen\) против Германии»](#)
- [«Унгвари \(Ungváry\) против Венгрии»](#)
- [«Нискасаари \(Niskasaari\) против Финляндии»](#)
- [«Аннен \(Annen\) против Германии»](#)
- [«Фонтевеккья \(Fontevicchia\) и Д'амико \(D'amico\) против Аргентины»](#)
- [«Satakunnan Markkinapörssi Oy и Satamedia Oy против Финляндии»](#)
- [«Independent Newspapers \(Ireland\) Limited против Ирландии»](#)
- [«Мосли \(Mosley\) против Соединенного Королевства»](#)
- [«Аксель Шпрингер АГ \(Axel Springer AG\) против Германии»](#)
- [«Фриск \(Frisk\) и Йенсен \(Jensen\) против Дании»](#)
- [«Милисавлевич \(Milisavljević\) против Сербии»](#)
- [«Альфа Дорифорики \(Alpha Doryforiki\) против Греции»](#)
- [«Stiftung Gegen Rassismus und Antisemitismus против Швейцарии»](#)
- [«Фалуди-Ковач \(Faludy-Kovács\) против Венгрии»](#)

- [«Траваглио \(Travaglio\) против Италии»](#)
- [«M. L. и W.W. против Германии»](#)
- [«Параскевопулос \(Paraskevopoulos\) против Греции»](#)
- [«Narodni List D.D. против Хорватии»](#)
- [«Big Brother Watch против Соединенного Королевства»](#)
- [«Паломо Санчес \(Palomo Sánchez\) и другие против Испании»](#)
- [«Маталас \(Matalas\) против Греции»](#)

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ

- [Решение четвертой секции](#) (на английском языке)

Экспертные заключения и другие юридические документы

- Представление, внесенное правовой инициативой «Открытое общество» (Open Society Justice Initiative Intervention)

<https://www.justiceinitiative.org/litigation/mgn-ltd-v-united-kingdom>

Доклады, аналитически и новостные статьи:

Strasbourg Observers: MGN LIMITED V. THE UNITED KINGDOM

<https://strasbourgobservers.com/2011/03/14/mgn-limited-v-the-united-kingdom-naomi-campbell-v-the-tabloid-press/>